

ГЛАВА 16

— Седьмой отряд: Харуно Сакура, Удзумаки Наруто, Учиха Саскэ.

Сино с легким азартом наблюдал за бурей эмоций на лицах этой троицы. Для них распределение по группам казалось событием едва ли не более значимым, чем вопрос жизни и смерти. Впрочем, он понимал: этот состав — лишь временный этап, характерный для уровня гэнинов. Стоит им набраться опыта и подрасти, как судьба наверняка раскидает их по разным миссиям и подразделениям.

Но даже если это временно, слаженность необходима. Глупо было бы расстаться с жизнью на первых же порах только из-за того, что не сумел сработаться с напарниками.

— Восьмой отряд: Инудзука Киба.

Услышав свое имя, Киба мгновенно забыл о возне с Акамару. Он впился взглядом в Ируку, словно пытался рентгеном просветить журнал со списками.

— Хюга Хината.

После второго имени Киба замер, напряженный как струна. Сино уже протянул руку, собираясь ободряюще взъерошить волосы на затылке друга, но в этот миг прозвучало:

— Абурамэ Сино.

Что ж, всё сложилось именно так, как и предполагал Киба: они вдвоем и одна девчонка. Идеальное сочетание, ничего не скажешь.

Сино, не дожидаясь, пока Киба разразится восторженным воплем, просто припечатал его голову к столу. Другу пришлось проглотить радостный крик, лишь тихонько крякнув.

— Девятый отряд...

— Десятый отряд: Яманака Ино, Нара Сикамару, Акимити Тёдзи.

Дальнейшее Сино слушал вполуха. Киба, хоть и притихший под рукой товарища, продолжал бурно выражать восторг шепотом, тиская Акамару. Ирука, судя по набухшей на лбу жилке, едва сдерживался, чтобы не прикрикнуть на расшумевшихся выпускников, но списывал всё на предсказуемое волнение.

— Всем тишина! — наконец рявкнул Ирука. — Группы распределены. Займите свои места. В

двенадцать часов придут ваши наставники. С этого момента начинается ваша жизнь в качестве ниндзя!

Класс взорвался гулом. Для этих детей, воспитанных на идеалах деревни, звание ниндзя было пределом мечтаний. Ирука не стал уточнять, что пока они лишь кандидаты, и впереди их ждет экзамен, который многим окажется не по зубам.

До полудня оставалось время, и Сино решил, что нелишним будет подкрепиться.

Он ел неспешно, тщательно пережевывая каждое зернышко риса. Киба же, пристроившись рядом, уплетал еду с пугающей скоростью, совершенно не заботясь о манерах. Сино лишь молча порадовался, что они договорились платить каждый за себя — аппетит друга мог бы оставить его с пустым кошельком.

— Сино, а ты что-нибудь знаешь об этой девчонке из клана Хюга? — спросил Киба, не потрудившись проглотить рис.

Сино поморщился, глядя на набитый рот товарища, и сухо покачал головой. За последние годы он мало интересовался окружающими, посвящая всё время тренировкам и учебе. Лишние социальные контакты его не прельщали.

Киба, ожидавший такого ответа, охотно пустился в объяснения:

— Говорят, она наследница главной ветви Хюга. Только вот характер у неё... странный. Трусиха жуткая, слова лишнего не вымолвит. Но, думаю, в деле будет полезной, глаза-то у них что надо.

Наследница, значит? Сино не придавал этому значения. Раз им предстоит работать вместе, он найдет с ней общий язык. Для него, как для Одержимого насекомым, чужие предрассудки были привычным делом, так что сам он судить людей по слухам не привык.

Сино подозвал официанта и расплатился. Заметив, что друг собирается заказать добавку, он молча указал на висящие в зале часы. Киба обреченно вздохнул, залпом допил суп и поплелся к выходу.

Стрелки близились к двенадцати.

Интересно, какой наставник им достанется?

Несмотря на спешку, Сино и Киба всё же умудрились немного опоздать. Сино бросил на друга колючий взгляд — если бы тот не сокрушался над каждой недоеденной крошкой, они бы успели вовремя.

Впрочем, в классе их ждала лишь Хината. Наставника еще не было. Киба, оценив обстановку, мгновенно состроил свою самую жалобную гримасу и, прижав к себе Акамару, обратился к девочке:

— Слушай, ты ведь не выдашь нас учителю, а?

Он знал, что против такого взгляда трудно устоять. Сино лишь вздохнул — способность Кибы манипулировать окружающими своим «щенячьим» обаянием со временем действовала на него всё меньше, но на незнакомых людей она всё еще работала безотказно.

Хината густо покраснела и робко кивнула. Сино, не тратя времени на пустую болтовню, проверил помещение на наличие ловушек, а затем молча сел в стороне. Киба, довольный успехом, устроился рядом.

— Надо же, какие любопытные дети, — раздался женский голос, казалось, со всех сторон сразу.

Сино мгновенно выпустил насекомых, но те лишь начали бессмысленно кружить по залу. Акамару припал к полу, оскалив зубы, но не мог определить цель. Киба напряженно принюхивался.

Хината тут же активировала Бякуган. По её реакции Сино понял — они в ловушке. Но не физической.

Его насекомые четко давали понять: чувства их обмануты. Гэндзюцу. Благодаря слиянию с материнским насекомым, психика Сино приобрела иммунитет к подобным внушениям — способности матки всегда были связаны с ментальным воздействием, и теперь эта сила служила ему щитом.

Нападать в таком месте мог только один человек.

Сино убрал насекомых, спрятал руки в карманы и сделал шаг вперед.

— Вы ведь наш наставник? Нет смысла продолжать, мы вас раскусили.

Он не видел, где именно скрывается противник, но в своей правоте не сомневался. Киба, услышав это, расслабился и принялся поглаживать Акамару. Хината, видя спокойствие товарищей, тоже деактивировала Бякуган.

Пространство вокруг дрогнуло. Учебный класс, в который они вошли, оказался лишь иллюзией — на самом деле они стояли посреди густой рожи. Наставник подготовился основательно.

Из-за массивного ствола дерева вышла женщина. Каскад черных кудрей, необычные алые глаза, одежда, напоминающая переплетение белых и красных лент. В её облике чувствовалась зрелая, уверенная грация.

— Впечатляет. Но расслабляться так рано не стоит. Будь я настоящим врагом, вы бы уже были мертвы.

Её голос был мягким, но в нем слышалась сталь опытного бойца. Она тут же указала на их оплошность.

— Я сделал выводы, прежде чем опустить защиту, — ровным тоном ответил Сино. — Вряд ли кто-то посторонний стал бы устраивать засаду в месте сбора гэнинов. К тому же в вашей технике не было жажды крови. Значит, это была лишь проверка.

Его рассудительность заставила женщину улыбнуться.

— Логично. Но запомни: самые опасные убийцы умеют наносить удар без капли жажды крови.

Она обвела взглядом свою новую команду.

— Я джонин Юхи Курэнай. С этого дня я ваш наставник. Можете называть меня Учителем Курэнай. А теперь давайте познакомимся поближе. Расскажите о себе.

Сино слегка расслабился, чувствуя, как последние из его разведывательных насекомых возвращаются под одежду. Он не привык доверять на слова и всегда готовил запасной план — и эта деталь не ускользнула от Курэнай.

Сам Сино вступать в разговор не спешил. Он никогда не любил пустых слов, а уж начинать знакомство с пространных речей — тем более.

Пусть сначала выскажутся остальные.

<http://bllate.org/book/17391/1657586>